

УДК 94 (47+57) «1905/1907»

Т. Рокки¹

**РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 ГГ. КАК ПЕРВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ЕВРОПЕ В XX ВЕКЕ**

Независимый исследователь. Торонто, Канада

T. Rocchi

**THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1905-1907 AS THE FIRST CIVIL WAR IN EUROPE IN
THE 20th CENTURY**

Independent researcher. Toronto, Canada

Аннотация: Данная статья прослеживает как Российская революция 1905-1907 гг. стала первой гражданской войны в Европе в XX веке. Многие революции включают элементы гражданской войны между разными слоями населения. В Революции 1905-1907 гг. элементы гражданской войны сильно отличались от прежних европейских революций, потому что эта революция являлась первой европейской революцией с участием политических партий и террористическом компонентом. Размах раздробления социума и масштабность насилия в 1905-1907 гг. можно сравнивать со Французской революцией 1789-1804 гг. и с революциями в Австрийской империи в 1848-1849 гг.

Abstract: This article examines how the Russian Revolution of 1905-1907 became the first civil war in 20th century Europe. Many revolutions contain elements of civil war. In the Revolution of 1905-1907, the elements of civil war strongly differed from previous European revolutions because this revolution was the first European revolution with the participation of political parties and a terrorist component. The massiveness of the fragmentation of society and violence can be compared with the French Revolution of 1789-1804 and the revolutions of 1848-1849 in the Austrian Empire.

Ключевые слова: Российская революция 1905-1907 гг., гражданская война

Keywords: Russian Revolution of 1905-1907, civil war.

Данная статья прослеживает как Российская революция 1905-1907 гг. стала первой гражданской войны в Европе в XX веке. По Оксфордскому словарю английского языка,

---

¹ Рокки Тони (Rocchi Tony), в прошлом научный сотрудник Справочной библиотеки Торонто (Toronto Reference Library). Магистр исторических наук и магистр библиотковедения. В настоящее время – независимый исследователь, пенсионер.

гражданская война определяется как война между гражданами или жителями отдельной страны, государства или социума. [14] Нельзя ограничивать элементы гражданской войны вооруженными конфликтами между армиями.

В Революции 1905-1907 гг. имели место конфликты не только между правительством и разными слоями населения, но также между разными слоями и внутри этих слоев. Были конфликты по политическим, сословно-классовым, этническим, религиозным, региональным, местным, возрастным, гендерным и другим направлениям. Революция породила многочисленные революционные, антиреволюционные и контрреволюционные движения. Как в других великих европейских революциях, особенно во Французской революции 1789-1804 гг. и революциях 1848-1849 гг. в Австрийской империи, революционные, антиреволюционные и контрреволюционные движения внушали своим приверженцам, что насилие было легитимным средством политической борьбы. Раздробление социума принимало огромный размах.

Разновидности насилия в революции включали: политический терроризм, главным образом левых партий и движений; массовые насильственные протестные движения разных слоев населения; уголовное насилие при распадке порядка, правительственное насилие при подавлении революции. Заметим, что Революция 1905-1907 гг. была первой европейской революцией с террористическим компонентом. Революция была также первой европейской революцией с участием организованных политических партий и движений.

Революция была первой крупной эсхатологической революции в XX веке. Эсхатология - религиозное учение о предстоящем конце мира и о пришествии нового века. Начиная с Французской революции, эсхатология принимала политическую окраску во многих европейских революциях и идеологиях.

Многим участникам в революции, особенно из рядов революционеров, казалось, что они принимали участие в огромной космической борьбе между добрыми и злыми силами, старались ускорить конец старого мира и пришествие нового века.

Однако эта революция на протяжении десятилетий не трактовалась самостоятельной революцией и считалась лишь прелюдией к Революции 1917-1922 гг. Одна лаконичная фраза В. И. Ленина в 1920 г., о том, что без генеральной репетиции» 1905 года победа октябрьской революции 1917 года была бы невозможна [3] – предопределяла жесткие и упрощенные интерпретации советских и многих зарубежных историков об этой революции. В своей классической работе «Анатомия революции» американский исследователь Крейн Бринтон написал: «...в 1905-1906 гг. под давлением поражения в войне с Японией, что-то вроде генеральной репетиции великой революции состоялась.» [8, р. 69]

Советский и потом российский исследователь С. В. Тютюкин отмечал, что в соответствии с ленинскими оценками, события 1905-1907 гг. характеризовались как «генеральная репетиция» Октябрьской революции 1917 г. и как народная революция нового типа, гегемоном которой был рабочий класс, выступавший под руководством партии большевиков. Исходя из этого подхода историки идеализировали пролетариат и большевиков, демонизировали все небольшевистские партии, особенно из социалистов и либералов, игнорировали реформаторские деятельности правительства и степень массовых контрреволюционных движений. [6, сс. 4-5] Только распад Советского Союза в 1991 г. положил начало более объективному исследованию многих аспектов революции.

Однако в современной России публикуются многие популярные издания, утверждающие что Революция 1905-1907 гг. являлась генеральной репетицией «Голгофы» 1917 г. Такие публикации часто идеализируют последнего царя Николая II, государственных деятелей, вроде премьер-министра П. А. Столыпина, черносотенные и другие крайне правые движения, демонизируют революционные и оппозиционные движения.

Хотя историки часто подчеркивают, что революционерам не удалось свергнуть самодержавие, революция 1905 г. была переломным моментом в российской и европейской истории. Манифест 17 октября 1905 г., подписанный Николаем II, даровал Государственную Думу и политические свободы, превратил самодержавный государственный строй в полусамодержавный – конституционный строй, сблизил Россию со многими европейскими государствами. Однако Октябрьский манифест не положил начало переходу России в лоно европейской государственности. Главным препятствием на пути к конституционному развитию России было несогласие императора Николая II, многих членов правительства и представителей политических движений (от правых до левых) на переход России к модели европейской либеральной государственности. В истории европейских революций этот отказ от европейских норм государственности и законности был беспрецедентным.

Гражданские войны в революциях включают и вооруженные, и невооруженные, главным образом, идеологические конфликты. Идеологические войны способны разделить целые общества вплоть до уровня семьи по политическим направлениям. В Революции 1905-1907 гг. идеологические конфликты разжигались между самодержавием и обществом.

Американский исследователь Стэнли Пейн предполагал, что Российская революция 1905-1907 гг. положила начало европейской гражданской войне между 1905-1949 гг. Пейн заметил, что обычно концепция европейской гражданской войны применяется преимущественно к мировым войнам и во вторую очередь к конфликту между нацизмом и коммунизмом. Историки редко уделяют внимание многочисленным гражданским войнам и

повстанческим движениям в данный период. Гражданские войны включают большинство революций, продолжительные крестьянские восстания, революционные или этнические повстанческие движения, антиколониальные восстания, войны сопротивления против иностранных оккупантов. Пейн охарактеризовал Революцию 1905-1907 гг. «неудачной», но заметил, что революция явилась завершением многочисленных конфликтов после отмены крепостного права. Правительство шло на уступки, но ему удалось остаться у власти, и армия в целом, осталась лояльной к самодержавию. [15, pp. 1-3, 16-17]

Отмена крепостного права в 1861 г. сломала фундамент старого политико-социального строя и положила начало переходу России от феодального порядка к индустриальному веку. Многочисленные напряженные отношения между правительством и разными слоями населения, между этими слоями и внутри них, являлись производными массовой ломки старых отношений и ценностей. Революция, как гражданская война, особенно между самодержавием и обществом, имела долгую предысторию.

Одним проявлением напряженности между самодержавием и обществом было возникновение многих политических партий. О размахе многопартийности в России можно судить по подсчетам российского исследователя В. В. Кривенко. В России конца XIX – начала XX веков номинально действовало около 300 партий – общероссийских и национальных. Если до 1905 г. в стране возникло 4 общероссийских (общеемперских) и 47 национальных партий и движений, то к февралю 1917 г. их число уже составляло 45 общероссийских и 113 национальных партий и движений. [2 с. 129] Подсчёты не включают многочисленные организации и группы анархистов всех толков и маргинальные группы, главным образом левые и правые, без партийной принадлежности. Хотя представители партий часто заявляли, что они выступали за интересы определенных классов, это не соответствовало реалиям дореволюционной России. Редколлегия постсоветской энциклопедии о партиях подчеркнула, что нет и не может быть чисто классовых партий даже, если партия провозглашает, что она представляет интересы определенного класса или слоя. В предисловии, написано: «...характерная черта российской многопартийности состоит в том, что ее творцом и главным действующим лицом являлась интеллигенция. Поэтому как общероссийские, так и национальные партии можно считать организациями интеллигентского типа.» [4, с. 6] Рост профессиональных слоев, студенчества и общественных организаций способствовал возникновению политических партий.

Рассмотрим разновидности насилия в гражданской войне революции. Терроризм был производной многолетних напряженных отношений между самодержавием и обществом. Среди факторов, способствовавших массовому терроризму, была тенденция многих

представителей правительства и политических движений считать терроризм полезным к продвижению и достижению своих политических целей.

История российского терроризма, между 1866-1911 гг. совпадала с европейской «Эпохой динамита» примерно между 1870-1914. Историки подробно описывают как теракты, совершаемые главным образом анархическими и националистическими террористами, унесли жизнь монархов, президентов, других государственных деятелей и многих рядовых людей в европейских странах. По статистике, приведенной голландской исследовательницей Беатрис Деграаф, анархисты между 1880 и 1914 гг. ранили более 500 и убили еще 160 людей в Европе и Америке. Деграаф писала, что эти цифры не включали жертв терроризма в Российской империи, особенно в Революции 1905-1907 гг. [11, р. 144] Еще больше людей пали жертвами националистического терроризма, особенно на Балканах. Например, население Македонии составляло лишь 3 миллиона человек в 1903 г. В 1907 г. британские дипломаты сообщили, что было 1370 случаев насильственных смертей в Македонии – четыре на день. [12, р. 309.]

Между 1860-х и 1900 гг. число жертв терроризма в России не превысило 100 человек, хотя главным терактом был убийство царя Александра II. Согласно данным, приведенным американским исследователем Норманом Нэймарком, в 1860-х было два неудавшихся покушения на цареубийство, а в 1877–1881 — приблизительно 35 удачных терактов. [13, pp. 3, 258] Однако между 1901-1911 гг. российские террористы установили всеевропейский рекорд по размаху терроризма. По статистике, приведенной американской исследовательницей Анной Гейфман, между 1901 и 1911 гг. левые террористы совершили тысячи терактов, во время которых убили или ранили примерно 17000 государственных и частных лиц. Подавляющее большинство терактов было совершено в период с октября 1905 г. до сентября 1911 г. [13, р. 3] Многие теракты были совершены после спада массовых насильственных протестных движений в 1906-1907 гг.

В отличии от доминирующей роли организации «Народная воля» в первой волне терроризма, можно охарактеризовать вторую волну как очень многолюдное игровое поле участников, сторонников и противников. Использовало терроризм общеимперские партии, в том числе, социалисты-революционеры (эсеры), социал-демократы: и большевики, и меньшевики; эсеры-максималисты, отколовшиеся от эсеров в 1906 г.; анархисты всех течений, в том числе – общинники, синдикалисты, индивидуалисты; левые маргинальные группы, не имеющие партийной принадлежности, национальные марксистские и народнические партии, черносотенные боевые дружины.

Волна терроризма заставляла все партии формулировать своё отношение к терроризму. Многие либералы, особенно из Конституционно-демократической партии или Партии народной свободы, поддерживали левый терроризм, чтобы принудить правительство идти на уступки. Представители консервативного лагеря по разным причинам часто сдерживали свою поддержку правительству в борьбе с терроризмом. Тут проявлялись результаты постоянного правительственного недоверия ко всем общественным инициативам, даже от самых лояльных элементов. Следовательно, самодержавие не могло рассчитывать на поддержку общества в своей борьбе против терроризма.

Хотя сторонники терроризма часто заявляли, что они используют террор лишь в сочетании с массовыми народными движениями, это не соответствовало реалиям. Под рубрикой массовых насильственных протестных движений мы считаем движение рабочих, крестьян, городских слоев, студенчества, солдат и матросов, этнических и религиозных меньшинств, рядом с массовыми выступлениями общеимперских и национальных партий и движений по всему спектру. Часто женщины участвовали в этих движениях, подростки и даже дети. Насилие таких движений обычно проявлялось через восстания, забастовки, демонстрации, мятежи в армии и флоте, погромы, грабеж, захват и разрушение государственной и частной собственности, межэтнические и межрелигиозные столкновения, например между армянами и азербайджанцами, низвержение местных властей и установление альтернативной власти вплоть до учреждения сельских республик, политическое и уголовное убийство государственных и частных лиц, частое использование самосуда и других разновидностей народной расправы.

Самые большие массовые протестные движения были на окраинах, где пересеклись этнические, религиозные и социальные факторы, особенно в западных губерниях [Беларусь, Украина и Молдова-Бессарабия], в царстве Польском, Прибалтике и на Кавказе. Параллельно с этими движениями на окраинах имели место многие теракты по политическим, социальным, этническим и религиозным направлениям. О размахе массового насилия можно судить по статистике о погромах в октябре 1905 г. после провозглашения манифеста 17 октября 1905 гг. По подсчётам российского исследователя С. А. Степанова, в 360 октябрьских погромах в 1905 г. за две недели было убито 1,622 человека (в том числе 711 евреев) и ранено 3,544 человека (среди них были 1207 евреев). [5, сс. 88-90]

Распад порядка способствовал подъёму уровня преступности в городах и селах, особенно в регионах, где правительственная власть перестала функционировать. Многие люди брали правосудие в свои руки. Землевладельцы и предприниматели часто нанимали телохранителей для личной безопасности и дружинников для охраны собственности от

крестьянских и рабочих выступлений. Домовладельцы организовали комитеты бдительности и самообороны. Евреи и сочувствующие организовали отряды самообороны при погромах. Народные массы устраивали самосуд против уголовников, особенно в местах, где они низвергали местные власти и устанавливали альтернативную власть. [7, pp. 128-133] В начале XX века полиция ежегодно расследовала 17 тыс. убийств. В 1904 -1908 гг. полицейские органы ежегодно раскрывали более 30 тыс. случаев убийств. [9, p. 34.]

При установлении мотивов полиции зачастую было сложно отличить политические убийства от уголовных. Часто пересекались «экономический терроризм» и уголовный бандитизм при «революционных экспроприациях». Многие уголовники заявляли при аресте, что они были анархистами или революционерам, чтобы получать привилегированный статус политических преступников.

Итак, самодержавие сталкивалось с террористическим, массовым протестным и уголовным насилием в огромном масштабе. Неудивительно, что правительственные меры к подавлению революции принимали большой масштаб. Правительство использовало чрезвычайное законодательство, карательные экспедиции, гражданские и военные суды, административные наказания против своих противников. Однако самодержавие сочетало репрессивные меры, уступки и реформы для подавления революционного брожения. Несмотря на утверждения революционеров и либералов, что правительство проводило политику «белого террора», самодержавие не имело ни ресурсов, ни политической воли стать полицейском государством.

Террористы явились меньшинством, наказанных судебными и административными органами. Между 1905 и 1913 гг. гражданские суды рассмотрели дела о 33363 обвиняемых в государственных преступлениях; военные суды рассмотрели дела о 26067 обвиняемых. Военные суды приговорили 3293 к смертной казни. Административные органы приговорили без суда 32981 человека к ссылке между 1906-1908 гг. После покушения максималистов на жизнь премьер-министра Петра Столыпина 12 августа 1906, правительство установило военно-полевые суды с ускоренной процедурой. Через восемь месяцев эти суды рассмотрели дела о 2000 обвиняемых и приговорили 1114 к смертной казни. [10, pp. 80-87]

Статистические таблицы министерства юстиции довольно внушительны для информации о размахе репрессий. Между 1900-1913 гг. гражданские суды осуждали 1985422 лица. Суды рассматривали 118841 дело о преступлениях против государя, мятежах, восстаниях, и забастовках; 1202258 дел о кражах, 69497 об убийстве, 50067 о разбое и бандитизме, 551434 о других преступлениях. Заметим, что многие дела о кражах, убийстве, разбое и бандитизме имели политический компонент, особенно в Революции 1905-1907 гг.

Гражданские суды выносили 1029311 приговор, и военные суды между 1901 и 1914 г. осуждали 402375 людей, и приговорили 3556 к смертной казни. [1, сс. 428-431]

Так и прошла первая гражданская война в Европе в XX веке. Революция 1905-1907 гг. включала главные компоненты гражданской войны: раздробление социума, многочисленные конфликты между правительством и разными слоями населения, между слоями и внутри них; большой размах разновидностей насилия.

Напряженность многих политически-социальных отношений в пореформенной Российской империи подготовила почти идеальные условия для разжигания гражданской войны в Первой революции. Многие неразрешенные конфликты повторились в Революции 1917-1922 гг., наряду с конфликтами, вызванными Первой мировой войной. В этой революции государственный террор заменил самодержавные репрессии; воевали профессиональные армии на многих фронтах, и массовое насилие снизу поднималось на новый уровень. Условия к возникновению терроризма отсутствовали. Вторая Российская гражданская война XX века явилась более жестокой, чем Первая гражданская война.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верт, Николая. Террор и беспорядок: сталинизм как система. Перевод с французского. Москва: РОССПЕН, 2010.
2. Кривенький, В. В. Новые данные сравнительно-количественного анализа политических партий России. История национальных политических партий в России. Материалы международной конференции. Москва. 21-22 мая 1996. Москва: РОССПЭН, 1997, сс. 123-130.
3. Ленин, В. И. Детская болезнь "левизны" в коммунизме. Полное собрание сочинений, Издание пятое. Том 41, 1920 г. <http://uaio.ru/vil/41.htm>
4. Предисловие. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. Москва: РОССПЕН, 1996.
5. Степанов, С. А. Черная сотня: что они делали для величия России. Третье издание. Москва: ЯУЗА-ПРЕСС, 2013.
6. Тютюкин, С. В. Предисловие. Первая революция в России: взгляд через столетие. Москва: Памятники исторической мысли, 2005.
7. Ascher, Abraham. The revolution of 1905. Volume I: Russia in disarray. Stanford CA: Stanford University, 1988.
8. Brinton, Crane. The anatomy of revolution. Revised and expanded edition. New York: Vintage Books, 1965.

9. Daly, Jonathan W. The watchful state: security police and opposition in Russia, 1906-1917. DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 2004.
10. Daly, Jonathan W., Political Crime in Late Imperial Russia. The Journal of Modern History, Vol. 74, No. 1 (March 2002), pp. 62-100.
11. De Graaf, Beatrice. The Black International Conspiracy as Security Dispositive in the Netherlands, 1880-1900. 2. Historical Social Research / Historische Sozialforschung, 2013, Vol. 38, No. 1 (143), Security and Conspiracy in History, 16th to 21st Century (2013), pp. 142-165.
12. Gawrych, George W. The Culture and Politics of Violence in Turkish Society, 1903-14. Middle Eastern Studies, Jul., 1986, Vol. 22, No. 3 (Jul., 1986), pp. 307-330.
13. Geifman, Anna. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. Русский перевод в электронной форме. Гейфман, Анна. Революционный террор в России, 1894—1917. Москва: КРОН-ПРЕСС, 1997. http://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html
14. Oxford English Dictionary. Third Edition. 2011. Электронный вариант.
15. Payne, Stanley G. Civil war in Europe, 1905-1949. New York: Cambridge University Press, 2011.

REFERENCES (transliteration; -7-15 text in English)

1. Kriven'kij, V. V. Novye dannye sravnitel'no-kolichestvennogo analiza politicheskikh partij Rossii. История национальных политических партий в России. Материалы международной конференции. Москва. 21-22 мая 1996. Москва: РОССПЭН, 1997, сс. 123-130. Istorija nacional'nyh politicheskikh partij v Rossii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Moskva. 21-22 maja. Moskva: ROSSPJEN, 1997, ss. 123-130.
2. Lenin, V. I. Detskaja bolez'n "levizny" v kommunizme. Polnoe sobranie soчинij, Izdanie pjatoe. Tom 41, 1920 g. <http://uaio.ru/vil/41.htm>
3. Predislovie. Politicheskie partii Rossii, konec XIX-pervaja tret' XX veka: jenciklopediya. Moskva: ROSSPJEN, 1996.
4. Степанов, С. А. Черная сотня: что они делали для величия России. Третье издание. Москва: ЯУЗА-ПРЕСС, 2013. Stepanov, S. A. Chernaya sotnja: chto oni delali dlja velichija Rossii. Tret'e izdanie. Moskva: JAUZA-PRESS, 2013.
5. Tjutjutkin, S. V. Predislovie. Pervaja revoljucija v Rossii: vzgljad cherez stoletie. Moskva: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2005.
6. Vert, Nicolja. Terror i besporjadok: stalinizm kak sistema. Perevod s francuzskogo. Moskva: ROSSPJEN, 2010.

7. Ascher, Abraham. The revolution of 1905. Volume I: Russia in disarray. Stanford CA: Stanford University, 1988.
8. Brinton, Crane. The anatomy of revolution. Revised and expanded edition. New York: Vintage Books, 1965.
9. Daly, Jonathan W. The watchful state: security police and opposition in Russia, 1906-1917. DeKalb IL: Northern Illinois University Press, 2004.
10. Daly, Jonathan W., Political Crime in Late Imperial Russia. The Journal of Modern History, Vol. 74, No. 1 (March 2002), pp. 62-100.
11. De Graaf, Beatrice. The Black International Conspiracy as Security Dispositive in the Netherlands, 1880-1900. 2. Historical Social Research / Historische Sozialforschung , 2013, Vol. 38, No. 1 (143), Security and Conspiracy in History, 16th to 21st Century (2013), pp. 142-165.
12. Gawrych, George W. The Culture and Politics of Violence in Turkish Society, 1903-14. Middle Eastern Studies, Jul., 1986, Vol. 22, No. 3 (Jul., 1986), pp. 307-330.
13. Geifman, Anna. Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917. Princeton NJ: Princeton University Press, 1993. Russkij perevod v jelektronnoj forme. Gejfmán, Anna. Revoljucionnyj terror v Rossii. Moskva: KRON-PRESS, 1997.
http://royallib.com/book/geyfman_anna/revolyutsionniy_terror_v_rossii_1894_1917.html
14. Oxford English Dictionary. Third Edition. 2011. Online version.
15. Payne, Stanley G. Civil war in Europe, 1905-1949. New York: Cambridge University Press, 2011.

Рецензенты: Друзин Михаил Викторович - кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН